

Научно-исследовательская статья

УДК 101.1

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-121-128

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В XXI В.: РУССКИЙ КОММУНИЗМ И ПРАВОСЛАВИЕ КАК ИДЕОЛОГЕМЫ

Ян Юрьевич Гилев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
magic55111@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные черты современного этапа в истории российской идеологии и классических российских идеологов. Основное внимание уделяется русскому коммунизму и православию. Автор анализирует влияние таких событий, как Крымская весна, начало специальной военной операции и ряда других, на эти классические российские идеологемы. Подчеркивает, что ряд исторических событий способствовал краху российского либерализма, занимавшего умы части населения после распада СССР. Идеи российского либерализма, ставшие популярными на закате СССР и идеологически обосновавшие его распад, со временем начали терять популярность. Автор отмечает, что идеологемы русского коммунизма и православия пришли на смену российскому либерализму и находятся во взаимосвязи, содержательная сторона которой проистекает из исторического опыта русского народа, включающего историю как дореволюционной России, так и советского государства. В исследовании используются диалектический и исторический подходы. Различные эпохи истории России представлены в качестве целостного единства, части которого, с одной стороны, отрицают друг друга, а с другой — являются важнейшими составляющими для дальнейшего историко-мировоззренческого синтеза, который представлен современной политической идеологией. В качестве метода исследования используется метод анализа философской литературы, социально-политической, социально-философской публицистики и социологических опросов. В заключение автор делает вывод о том, что синтез русского коммунизма и православия претендует на роль полноценной идеологии и занимает значительное место в общественном сознании россиян. Результаты исследования могут быть применены в формировании современного философско-теоретического подхода к осмыслению политической идеологии в России.

Ключевые слова: идеология, идеологема, русский коммунизм, социализм, православие, либерализм, западничество, Россия, СССР, евразийство

Для цитирования: Гилев Я. Ю. Российская идеология в XXI в.: русский коммунизм и православие как идеологемы // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 3 (59). С. 121–128. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-121-128>

Scientific research article

UDC 101.1

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-121-128

RUSSIAN IDEOLOGY IN THE 21ST CENTURY: RUSSIAN COMMUNISM AND ORTHODOXY AS IDEOLOGEMES

Yan Yu. Gilev

Moscow City University,
Moscow, Russia,
magic555111@yandex.ru

Abstract. This article explores the key features of the current stage in the history of Russian ideology and classical Russian ideologemes. The focus is on Russian communism and Orthodoxy. The author analyzes the impact of events such as the «Crimean Spring» the beginning of the Special Military Operation, and several others on these classical Russian ideologemes. She emphasizes that a number of historical events contributed to the collapse of Russian liberalism, which had dominated the minds of a portion of the population after the collapse of the USSR. The ideas of Russian liberalism, which became popular during the twilight of the USSR and provided an ideological justification for its dissolution, began to lose popularity over time, and after the beginning of the Special Military Operation, a «philosophical ship» of liberal thinkers fled abroad occurred. The author notes that the ideologemes of Russian communism and Orthodoxy replaced Russian liberalism and are interconnected, the substantive aspect of which stems from the historical experience of the Russian people, including the history of both pre-revolutionary Russia and the Soviet period. The study utilizes dialectical and historical approaches. Various eras of Russian history are presented as a coherent whole, the parts of which, on the one hand, negate each other, while, on the other, constitute crucial components for the subsequent historical and ideological synthesis represented by modern political ideology. The research method utilizes an analysis of philosophical literature, socio-political and socio-philosophical journalism, and sociological surveys. In conclusion, the author concludes that the synthesis of Russian communism and Orthodoxy aspires to be a fully-fledged ideology and occupies a significant place in the public consciousness of Russians. The results of the study can be applied to the development of a modern philosophical and theoretical approach to understanding political ideology in Russia.

Keywords: ideology, ideologeme, Russian communism, socialism, Orthodoxy, liberalism, Westernism, Russia, USSR, eurasianism

For citation: Gilev, Ya. Yu. (2026). Russian ideology in the 21st century: Russian communism and orthodoxy as ideologemes. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (3 (59)), 121–128. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-121-128>

Введение

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 8 мая 2024 г. подписал указ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», который вновь поднимает проблему осмысления истории

России и поиска российской идентичности¹. Как история России — это полная противоречий драма, так и российская идентичность характеризуется противоречивостью.

Указанные вопросы никогда не теряли актуальности, однако эпоха международной нестабильности заставила зазвучать громче голоса различных общественных сил, ищущих на них ответ. Идеи российского либерализма, ставшие популярными на закате СССР и идеологически обосновавшие его распад, со временем начали терять популярность, а после начала в 2022 г. специальной военной операции (СВО) случился очередной «философский пароход» — отток либеральных мыслителей, занявших проукраинскую и прозападную позиции. Находящиеся за границей либералы утратили канал связи с россиянами — и физически, находясь в других странах, и идейно, поскольку российское общество не приняло идеи пораженчества и репараций, ставшие мейнстримом в либеральной и леволиберальной среде.

Подобная позиция является специфической чертой именно российского либерализма. Русский философ Николай Александрович Бердяев еще в начале XX в. писал: «Но ведь многие десятилетия западничество было господствующим направлением русской мысли. Ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Русские почти стыдились того, что они русские. Явление — совершенно невозможное на Западе, где пышно расцвел национализм» [Бердяев, 2024, с. 67]. Современная версия русского западничества была господствующим направлением мысли у российской интеллигенции в 1990-е гг. Однако, как и в начале XX в., когда партии Февраля (кадеты, октябристы и эсеры) уступили партиям Октября (большевикам, анархистам и левым эсерам, притом первые стали создателями и двигателем переродившегося Российского государства), так и в современную эпоху российские либералы уступили свои позиции другим идеологическим направлениям, представленным необычным сочетанием различных идеологем.

Методы / Методологические основания

В исследовании используются диалектический и исторический подходы. Различные эпохи истории России представлены в качестве целостного единства, части которого, с одной стороны, отрицают друг друга, а с другой — составляют важнейшие элементы для дальнейшего историко-мировоззренческого синтеза, который представлен современной политической идеологией. В качестве основных методов исследования используются методы анализа и интерпретации философской литературы, социально-политической, социально-философской публицистики и социологических опросов.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 09.03.2026).

Содержание и результаты исследования

Начало СВО способствовало исходу представителей либеральной идеологии и утрате популярности либерализма, однако процесс этот не был сиюминутным. В 1999 г. премьер-министр России Евгений Максимович Примаков приказал развернуть самолет, направлявшийся в Вашингтон, когда узнал об ударах НАТО по Югославии. Это событие получило название «Петля Примакова» и четко обозначило начало похолодания отношений между Россией и Западом². Другим важным этапом стала речь Владимира Владимировича Путина в Мюнхене в 2007 г., в которой президент России осудил однополярный характер международных отношений, силовые методы разрешения конфликтов, расширение НАТО на восток. Особую тревогу вызывало желание руководства НАТО о вступлении в альянс Украины и Грузии. Началом острой фазы в отношениях России и Запада можно считать пятидневную войну 2008 г. между Россией, Абхазией и Южной Осетией, с одной стороны, и Грузией — с другой. Потом был 2014 г., переворот на Украине, присоединение Крыма и первый случай применения полномасштабных санкций Западом против постсоветской России. Через восемь лет началась СВО, после которой можно говорить о прямом противостоянии России и стран НАТО. Одновременно с изменением позиции высоких государственных чинов менялось и отношение к Западу среди российского населения. Эпоха 1990-х гг. стала периодом больших потрясений для России и нанесла серьезный ущерб имиджу либерализма, а последовавшее за 1990-ми гг. похолодание отношений с Западом, с одной стороны, и стабилизация российской экономики — с другой, только усилили недоверие рядового россиянина к позиции западных государств и современной версии русского западничества. Произошедшая в 2014 г. Крымская весна сделала популярным выражение «Русский мир», смысл которого заключается в особом культурном и мировоззренческом пространстве России, не ограниченном государственными границами. Тем не менее более конкретное осмысление Русского мира стало полем борьбы различных направлений российской мысли.

Одно из направлений неразрывно связано с русским коммунизмом. Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» говорит о национальной специфике русского коммунизма и его отличиях от коммунизма западного. Характеризуя большевизм, мыслитель замечает: «Этот “ортодоксальный” марксизм, который в действительности был по-русски трансформированным марксизмом, воспринял прежде всего не детерминистическую, эволюционную, научную сторону марксизма, а его мессианскую, мифотворческую религиозную сторону, допускающую экзальтацию революционной воли, выдвигающую на первый план революционную борьбу пролетариата, руководимую организованным меньшинством, вдохновленным сознательной пролетарской

² «Петля Примакова»: как были заложены основы новых отношений с США // РИА Новости. 2019. 23 марта. URL: <https://ria.ru/20190323/1551983046.html> (дата обращения: 09.03. 2026).

идеей» [Бердяев, 1955, с. 87]. Владимир Ильич Ленин, по мнению Бердяева, является типичным русским и типично русским интеллигентом: «Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа» [Бердяев, 1955, с. 94]. В этой связи русский коммунизм — явление типично русское, связанное с коммунистической идеологией как особенное и всеобщее. В работах современных исследователей также отмечается факт специфики русского коммунизма [Макухин, Новиков, 2024].

В XX в. русский коммунизм претерпевает значительные изменения, которые, впрочем, не меняют его ключевой сути. Коммунистическая идеология, несмотря на крах СССР и всю критику, обрушившуюся на нее в 1990-е гг., сохранилась, а ее противоположность православию, являвшаяся принципиальной для первых большевиков, постепенно сглаживалась. По данным опросов, две трети населения России исповедуют православие³, а больше половины населения России (58 %) жалеют о распаде СССР⁴. В сосуществовании коммунизма и православия выражается специфика мировоззрения и национальной психологии россиян. В этом выражается стихийная рефлексия истории родного государства.

Однако это явление не является продуктом только национальной психологии. Часть современной российской интеллигенции предлагает полноценную идеологию на основе синтеза православной и коммунистической идеологием. К примеру, подобные идеи представлены в произведениях российского писателя и публициста Захара Прилепина, который отстаивает идею органического единства дореволюционной и советской истории и критикует идею о принципиальной противопоставлении социализма и христианства. Он опирается на позицию русского религиозного философа Сергея Николаевича Булгакова. В своей работе «Христианство и социализм» Булгаков писал: «Итак, христианству не только нет никаких причин бояться социализма, но есть полное основание принимать его в качестве благодетельной общественной формы, направленной к борьбе с общественным злом, насколько эти меры не сопровождаются грубым насилием и сообразны здравому смыслу»⁵. Прилепин указывает на симфонию социализма и православия на примере СССР: «Не вижу никакой причины говорить о тысячелетии христианства в России, отчего-то вырезая семьдесят советских лет. А чего, все службы и все молитвы этих семидесяти лет уже не считаются? По мне, если и что-то именовать ересью, так это отказ от выстраданной и вымоленной симфонии советского государства и православной церкви

³ Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ. 2025. 9 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring-09062025/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться // ВЦИОМ. 2022. 30 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja> (дата обращения: 06.03.2026).

⁵ Булгаков С. Н. Христианство и социализм // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/hristianstvo-i-sotsializm/#0_7 (дата обращения: 09.03.2026).

в двадцатом веке»⁶. В рамках такой концепции советский коммунизм не является полным отрицанием православия — главным образом народного православия, — имеющего серьезные отличия от идеологии официальной церкви, о чем писал еще Николай Бердяев и что в известной степени сохраняется и сейчас. Современный православный коммунизм обрел крепкий фундамент в виде истории XX в. Идея революционной роли пролетариата находит сходство со спасительной ролью Христа, а победа советского народа в Великой Отечественной войне в русском и российском самосознании является не просто актом политического выживания, но актом самопожертвования во имя спасения мира от зла нацизма. В этой связи коммунизм и православие, бывшие в начале XX в. в строгой оппозиции, в начале XXI в. обретают общий фундамент.

Близкой позицией обладает и часть современных философов-евразийцев. Исторически евразийство было попыткой рефлексии исторических обстоятельств российской истории, обусловивших уникальные черты России и ее народа. Классическое евразийство продолжало славянофильскую традицию об уникальности пути России и было представлено в работах таких авторов, как П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин. Современное евразийство имеет разные формы. К примеру, А. Г. Дугин делает ключевой акцент на православии, а в позиции Германа Садулаева обнаруживается существенная просоветская компонента. В работах евразийцев европоцентризм предстает как опасная тенденция. Несомненно, история России — это в том числе и европейская история, однако игнорирование неевропейской истории России чревато серьезными социальными конфликтами. Европоцентризм способен принять радикальные формы, в которых ключевое внимание уделяется не магистральной — буржуазно-индивидуалистической — линии европейской идентичности, а наиболее одиозным ее формам, присущим европейскому модерну XX в.: фашизму и нацизму. Фашизм и нацизм предстают как идеологии превосходства «белой расы», являющейся носителем европейской цивилизованной культуры. Неевропейские народы в данной схеме заведомо размещаются на более низком культурном и цивилизационном уровне; их культура признается ущербной, а уровень их цивилизованности оценивается в сравнении с цивилизованностью Европы. Если Захар Прилепин говорит о симфонии советского государства и православия, то идейно близкий к нему Герман Садулаев говорит о симфонии народов: «Евразийство — это учение о симфонии евразийских народов, в центре которых стоит русская цивилизация»⁷. Вместе с этим Садулаев является ярким противником узкого русского этнонационализма. Русская цивилизация для него — это не достояние только русского народа, а достояние всех народов, населяющих Россию. В этом смысле симфония евразийских народов, являющаяся в том числе и выражением христианского универсализма

⁶ Прилепин З. Урок № 228. Христос — он за кого: за красных аль за белых? // RUTUBE. <https://rutube.ru/video/d614d1b7650b776bf9168985a0d6ec34/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ Садулаев Г. Евразийство — это учение о симфонии евразийских народов // Садулаев Г.: Telegram-канал. URL: <https://t.me/germansadulaev/3351> (дата обращения: 09.03.2026).

русского народа, создавшего ядро русской цивилизации, получила свое продолжение в советском интернационализме.

Позиция, пытающаяся объединить коммунистическую идеологию и православие, содержит в себе противоречие, однако это противоречие не является исторической случайностью или ошибкой. В нем синтезированы ключевые этапы истории России и российского взгляда на прошлое, настоящее и будущее. Проникновение философского идеализма, характерного для религии, в коммунистическую марксистскую идеологию, стоящую на позиции материалистического понимания истории, противоречит классическому марксизму, однако само появление этого синтеза не противоречит диалектическому подходу, так как вытекает из специфической исторической диалектики России. Противоречия православного коммунизма вытекают из противоречий самой российской истории, отражая их содержание в субъективной форме. Таким образом, противоречия истории и идеологии не могут быть отброшены, и теоретическое осмысление нового идеологического синтеза представляет собой важную задачу.

Заключение

Русский коммунизм и православие в современную эпоху тяжелых общественных потрясений находят множество точек соприкосновения. Можно говорить о складывании идеологии, пока еще не имеющей какого-либо общепринятого названия, составленной из идеологем русского коммунизма и православия. Однако эта идеология не является единственной в силу мозаичности и текучести современного общественного сознания. Сейчас довольно сложно четко определить границы, отделяющие одну идеологию от другой. Идеологии скорее выступают в виде размытых образов, которые в известной степени могут накладываться друг на друга, создавая причудливые сочетания. Противоположностью русского коммунизма в современную эпоху является не православие, а другие идеологемы, например имперская идея, которая ставит во главу угла идею о золотом веке в истории России — эпохе Российской империи (по тонкому замечанию Бердяева, Петербургской империи) и белую идею — правую идею белогвардейского толка (И. А. Ильин, И. С. Шмелев и др.). Тем не менее можно сделать вывод о значительном влиянии идеологии русского коммунизма, проникнутой православием, выражающей важные черты русского народа и русской цивилизации и являющейся одним из ответов на вызовы, вставшие перед современной Россией. Объединение идеологем русского коммунизма и православия казалось бы противоречит классической марксистской материалистической философии, однако появление подобного синтеза двух этапов истории русского мировоззрения вытекает из исторической диалектики российской истории. В этой связи можно сделать вывод о том, что православный русский коммунизм — это не историческая случайность, представленная в виде простой эклектики, а закономерный этап в истории становления российской политической идеологии и философии.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2024. С. 384.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-PRESS, 1955. 157 с.
3. Макухин П. Г., Новиков М. С. Русский коммунизм и русское православие: заочный диалог с Н. А. Бердяевым // Россия и мировые тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15–20 мая 2024 г. Омск: ОмГТУ, 2025. С. 398–414.

References

1. Berdyaev, N. A. (2024). *The fate of Russia*. AST Publishing House. (In Russian).
2. Berdyaev, N. A. (1955). *The origins and meaning of Russian communism*. YMCA-PRESS. (In Russian).
3. Makukhin, P. G., & Novikov, M. S. (2024). Russian communism and Russian orthodoxy: correspondence dialogue with N. A. Berdyaev. In *Russia and world development trends: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, May 15–20, 2024* (pp. 398–414). OmskGTU Publishing House. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Ян Юрьевич Гилев — соискатель ученой степени департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Yan Yu. Gilev — Candidate for an Academic Degree in the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities, Moscow City University, Moscow, Russia.
magic555111@yandex.ru